

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СЕМИНАРЕ «МАРГИНАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ»

Степан Попов

Конвенциональную историю литературы редко интересуют сюжеты, связанные со странными или маргинальными текстами, странными или маргинальными авторами или уж тем более — со странными или маргинальными издательскими, читательскими или критическими практиками.

Вполне понятно и легко объяснимо, почему это происходит. Так, помимо прочего, и действует дисциплина, призванная сохранять, комментировать, популяризировать и оберегать литературный канон, — то есть закрытую группу некоторых «исключительных» текстов-шедевров, составляющих литературную традицию (и во многом формирующих национальную или иную коллективную идентичность)¹.

Более того, конвенциональная история литературы не просто не видит странное и маргинальное, но и даже отказывается признавать его как релевантный объект исследования (или банально — как релевантный предмет индивидуального читательского интереса). В странном и маргинальном конвенциональная история литерату-

1. О том, как связаны между собой историческая фигура канона, проблематика дисциплинарных границ, а также прагматика производства идентичности, Мишель Фуко, в частности, пишет следующее: «Дисциплина — это принцип контроля над производством дискурса. Она устанавливает для него границы благодаря игре идентичности, формой которой является постоянная реактуализация правил» [Фуко 1996: 69]. Весьма важно и то, что Фуко обнаруживает в описанной им конфигурации репрессивного дискурса ту же институциональную основу, которую можно обнаружить и у конвенциональной истории литературы: «...ее укрепляет и одновременно воспроизводит целый пласт практик, таких, как педагогика, или таких, конечно же, как система книг, издательского дела, библиотек...» [Фуко 1996: 57].

ры — и это, по всей видимости, и есть главная причина отсутствия интереса к нему — усматривает некоторую угрозу легитимности канона, а следовательно, и угрозу собственной легитимности как весьма специфической форме знания².

И уже, по крайней мере, это обстоятельство послужило причиной открыть семинар **Маргинальные тексты**.

Семинар был запущен в начале октября 2020 года. К сегодняшнему дню проведено более 20 встреч.

В рамках семинара читаются как тексты, либо никогда не существовавшие в границах литературного поля (непубличные дневники советского времени³, проза писателей-любителей и толстовцев [Аполлов 1895]); либо плохо или мало известные, в какой-то момент выпавшие из культурного обращения (забытая детская проза 1920-х — 1930-х годов [Левин 1931], параноидальные романы писателей-эмигрантов [Солоневич 1968]); либо обладающие непонятной, спорной и скандальной репутацией и потому никем не востребованные (сталинистский [Павленко 1949] или серебряновечный треш [Крыжановская-Рочестер 1910]).

Помимо этого, проводятся регулярные обсуждения различных теоретических текстов и подходов, так или иначе помогающих концептуализировать маргинальность как аналитическую категорию — или позволяющих понять, что с маргинальными текстами вообще можно и нужно делать.

Напоследок — пара слов о собственном опыте как участника и организатора семинара.

Безусловно, в ходе обсуждения текстов мы постепенно приходили к пониманию того, почему маргинально то, что мы читаем, — и ответы, впрочем, не всегда были очевидны. Но эта задача, кажется, никогда не была приоритетной. Скорее, чтение маргинальных текстов становилось здесь определенной интеллектуальной и культурной практикой, — практикой, с помощью которой менялись и про-

2. Впрочем, подобный взгляд на историю культуру был манифестирован уже Ницше, о критической программе которого тот же Фуко замечал: «...то что Ницше начал критиковать... продолжал критиковать постоянно, — это как раз та форма истории, которая пытается снова ввести (и всегда предполагает) над-историческую точку зрения: это история, задачей которой должно быть сведение воедино, во вполне замкнутой на себя тотальности, покоренного наконец разнообразия времени... <...> история, бросающая на все, что у нее за спиной, взгляд конца света...» [Фуко 2003].

3. И эссе о которых — будет представлено ниже.

должают меняться наши представления о возможном в литературе и письме как форме существования культуры вообще. Фактически в центре семинара были и остаемся мы сами, наши интересы, наши симпатии и антипатии, наш взгляд на маргинальность как таковую.

Преодолевая косность, патриархальность и традиционализм конвенциональной истории литературы, — мы обратились к себе, осознали собственный опыт как исходную точку разговора, сделали попытку перечитать литературное пространство как открытое и инклюзивное.

И уже, по крайней мере, это стоило того, чтобы открыть семинар **Маргинальные тексты**.

Список литературы

1. [Аполлов 1895] — *Аполлов А.* Необыкновенный случай. Быль. М.: Тип. И. Е. Ермакова, 1895.
2. [Крыжановская-Рочестер 1910] — *Крыжановская-Рочестер В.* Адские чары. Оккультный роман. СПб.: Книгоиздательское товарищество, 1910.
3. [Левин 1931] — *Левин Д.* Десять вагонов. Повесть для детей старшего возраста. М.; Л.: ОГИЗ — Молодая гвардия, 1931. 224 с.
4. [Павленко 1949] — *Павленко П.* Степное солнце. М.; Л.: Детгиз, 1949. 48 с.
5. [Солоневич 1968] — *Солоневич И.* Две силы. Роман из советской жизни. Борьба за атомное владычество над миром: в 2 ч. Нью-Йорк: Свободное слово Карпатской Руси, 1968.
6. [Фуко 1996] — *Фуко М.* Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 47–97.
7. [Фуко 2003] — *Фуко М.* Ницше, генеалогия, история // Ницше и современная западная мысль. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2003. С. 532–559.